

Вэнь Яо насмешливо улыбнулся: "Что любит есть Шэнь Ци, спроси его сам, он твой жених, а не мой".

Цинь И нахмурился: "Ты скажешь или нет?"

Вэнь Яо ответил: "В прошлый раз, ты спросил меня, какой размер одежды он носит, я рассказал. На этот раз ты сам спроси его, в чем трудность?"

Цинь И был немного раздражен: "Он уже обнаружил, что мне нравится, если я не знаю его предпочтений, не кажется ли тебе, что он подумает, что я не обращаю на него внимания и не забочусь о нем?"

Услышав это, Вэнь Яо не смог удержаться и снова оглядел его с головы до ног, демонстрируя недоверие: "Я правильно тебя понял, наш высокомерный и дерзкий Цинь Шао действительно начал заботиться о чувствах других?"

"...Цинь Вэньяо!" Цинь И услышал поддразнивание в его тоне. Его настроение немного раздраженное, переходящее в гнев, заставило его пальцы сжаться как будто его терпение иссякло: "Ты знаешь или нет? Если ты не знаешь, не трать мое время напрасно."

"Шоколадный торт"

"Чего"

"Шэнь Ци больше всего любит шоколадный торт, с клубникой - самый вкусный." Вэнь Яо продолжил: "На самом деле, ему у него почти нет предпочтений. Ему нравится большая часть еды, но он предпочитает шоколадный торт".

"Что ж", - этот ответ, наконец, удовлетворил Цинь И, - "Ты все еще немного полезен".

Вэнь Яо проигнорировал "утверждение в стиле Цинь И", он направился к двери: "Я продолжу следить за Шэнь Чжаочэном."

На этот раз Цинь И больше не останавливал его, смотря, как он выходит из кабинета, сказав про себя: "Шоколадный торт ..."

***

Шэнь Ци весь день играл на пианино, но из-за того, что он думал о Вэнь Яо и Цинь И, он был рассеян.

Он не мог понять, знакомы ли эти два человека. О Вэнь Яо было слишком мало информации в оригинальной работе, и у него не было никаких контактов с Цинь И. Даже если бы он взял новеллу, он не мог предположить, какие обиды были между этими двумя, казалось бы, не связанными между собой людьми. Вражда?

Шэнь Ци выдохнул, закрыл крышку рояля и потер больные кончики пальцев. Очевидно, с его пальцами проблем не было, но это тело было слишком хрупким, и они болели каждый раз, когда он заканчивал практиковать игру.

Он встал и вышел из музыкальной комнаты, обнаружив, что Цинь И уже вернулся в спальню. Мужчина поднял голову, чтобы посмотреть на него: "Ты сегодня не в лучшем состоянии".

Шэнь Ци слегка покраснел, когда был разоблачен им, он сел рядом и тихо спросил: "Брат, тебе действительно не нравится брат Вэнь Яо?"

Легкая морщинка появилась в между бровей Цинь И: "Из-за него ты даже плохо играешь на фортепиано?"

"Нет, боюсь, он тебе не нравится, но из-за того, что ты готов, терпеть его из-за меня, ты несчастен. Если ты действительно не хочешь его видеть..."

Выражение лица Цинь И было немного растроганным, когда он услышал это, и его нахмуренные брови снова разгладились. Он тихо вздохнул: "Ты слишком много думаешь. Я позвал его. Даже если он мне не нравится, он не раздражает."

Он помолчал и спросил с некоторой неуверенностью: "В твоих глазах я такой недобрый?"

"Что?" Шэнь Ци был ошеломлен и быстро замахал рукой: "Нет, нет, ни в коем случае!"

С этими словами он наклонился вперед и протянул руку, чтобы обнять мужчину за шею: "Мой брат - самый понимающий."

Цинь И отодвинулся: "Не подходи так близко."

Шэнь Ци отпустил его и спросил: "Брат Вэнь Яо все еще дома?"

"Ушел."

"Ушел?"

"Он сказал, что не хочет жить на вилле и не хочет быть лампочкой."

Шэнь Ци посмотрел на красивое лицо Цинь Шао, к которому не должны приближаться незнакомцы, и который безучастно выплюнул слово "лампочка". Он не сдержался и просто громко рассмеялся.

"Что тут смешного?" Цинь И снова нахмурился: "Это его точные слова".

"Я знаю, я знаю", - Шэнь Ц протянул руку и коснулся бровей мужчины, мягко разглаживая морщины. "Не хмурься, морщины будут глубокими."

В этот момент раздался внезапный стук в дверь, Шэнь Ци поспешно отдернул руку и услышал, как Цинь И сказал "Войдите".

"Цинь Шао, - экономка появилась в дверях с подносом, - торт, который вы просили."

Шэнь Ци встал, чтобы принять его, и увидел, что на подносе лежит шестидюймовый шоколадный торт, украшенный клубникой и черникой. Он выглядел так, как будто его только что испекли, и шоколадный соус все еще стекал по краю торта.

Когда Шэнь Ци увидел торт, его глаза внезапно загорелись, и он удивленно спросил: "У кого сегодня день рождения?"

"Ни у кого нет дня рождения, это для тебя Цинь Шао",- сказала экономка, собираясь уйти.

Шэнь Ци поставил торт на стол и с жадностью на него посмотрел, но все же сдержался: "Почему ты вдруг приготовил для меня торт? Более того, откуда ты знаешь, что я люблю такой?"

Когда Цинь И услышал его слова, он понял, что Цинь Вэньяо не солгал ему. Странное чувство в его сердце было удовлетворено, и его тон стал намного мягче: "Ты дал мне конфеты, и я вернул тебе торт. Вежливость всегда важна."

Шэнь Ци наклонился и взволнованно обнял его, потершись щекой о его щеку: "Спасибо тебе, брат!"

Цинь И поспешно оттолкнул его: "Не создавай проблем, иди и ешь свой торт."

Шэнь Ци отпустил его, взял нож, но не смог найти подходящего угла, чтобы разрезать его, поэтому он поднял голову и спросил Цинь И: "Какой кусочек ты хочешь съесть?"

"Я не буду его, ты можешь съесть все сам."

“Я не могу есть это один”, - Шэнь Ци наконец безжалостно отрезал кусочек с клубникой, положил его на тарелку и протянул ему: “Брат, поешь со мной”.

Цинь И посмотрел на торт на тарелке, его брови снова нахмурились, Шэнь Ци наколот клубнику вилкой и поднес ему ко рту: “Открой рот, а...”

У Цинь И было странное выражение лица, он долго колебался, наконец открыл рот и забрал клубнику.

Клубника была окрашена шоколадом, сладкая и слегка кисловатая.

Цинь И взял вилку, отломал маленький уголок от торта и положил в рот. Влажный шоколад растаял на кончике языка, смешавшись со слегка кисловатой клубникой, он был не слишком сладким, и не слишком жирным.

Он вдруг понял, почему Шэнь Ци любил есть такие вещи.

Шэнь Ци моргнул, глядя на него: “Это вкусно?”

“Да”

Увидев, что он поел, Шэнь Ци удовлетворённо отрезал себе кусочек, он слишком давно не ел шоколадного торта. В прошлый раз он наконец купил, чтобы побаловать себя, но как только он вышел из кондитерской, попал в автомобильную аварию. Мало того, что торт не поел, но его жизнь тоже была потеряна.

К счастью, у Бога есть глаза, и он дал ему шанс снова жить.

Он ел торт серьезно, пробуя каждый кусочек сердцем, как будто никогда в жизни не был так счастлив.

Он съел весь оставшийся торт не задумываясь, а когда остался последний кусочек, внезапно остановился и не смог продолжать.

“Давай доедай”, - сказал Цинь И. “Если ты хочешь еще, просто попросим на кухне приготовить его для тебя. Ты можешь есть столько, сколько захочешь.”

Шэнь Ци поднял голову, он посмотрел в лицо Цинь И, его сердце было таким сладким, с ощущением кислоты, в его голосе послышались вибрато: “Хорошо.”

***

Поскольку все его внимание было сосредоточено на еде, Шэнь Ци не мог спросить Цинь Шао, откуда он в конце концов узнал, что ему нравится шоколадный торт, но, наверное, это было не важно. В любом случае, у Цинь Шао были все средства, если он хотел что-то узнать.

Ли Цзысин пообещал вернуть ожерелье в течение трех дней. В течение этих трех дней Шэнь Ци занимался своими обычными делами, днем играл на пианино, а ночью помогал Цинь И принимать ванну и делал массаж. Неизвестно, возымел ли эффект его массаж. Время боли Цинь И по ночам, кажется, стало короче, так что он мог это вынести, не вставая и не напиваясь.

Но он все еще не чувствовал никаких ощущений в ногах. Шэнь Ци в глубине души знал, что с подобными вещами нельзя торопиться. Он пробыл в доме Цинь всего неделю, и Цинь И, который был инвалидом уже пять месяцев, не мог выздороветь немедленно.

Хотя в глубине души он знал это, он все еще немного беспокоился. Он хотел, чтобы Цинь И поскорее поправился, поскорее вернулся к пианино и на сцену, которая принадлежала ему.

Фортепианный гений не должен попадать в такую ситуацию.

В последний день из трех, когда уже почти стемнело, Шэнь Ци получил звонок от курьера.

Он не был удивлен, что Ли Цзысин позволил курьеру доставить ему ожерелье, думая, что тот не осмеливался сам прийти в дом Цинь. Он взял посылку у курьера и почувствовал, что то как-то странно посмотрел на него, вероятно, удивленный тем, что эта полуразрушенная вилла была заселена.

Шэнь Ци отнес посылку в дом и открыл перед Цинь И.

Экспресс-доставка была плотно упакована в три слоя. Шэнь Ци потребовалось много времени, чтобы полностью разобрать ее. Внутри была небольшая шкатулка для украшений. Он подавил свое волнение и открыл ее.

Серебряное ожерелье спокойно лежало в шкатулке для драгоценностей, Шэнь Ци хотел вздохнуть с облегчением, но вдруг, его лицо изменилось.

Цинь И заметил, что выражение его лица было неправильным, и спросил: "В чем дело?"

Шэнь Ци достал ожерелье из коробки. Подвеска на нем представляла собой маленький полый шарик с изумрудом внутри, но в этот момент.....

Он пуст.

Зрачки Шэнь Ци мгновенно сузились, и он почти в панике снял кулон, осторожно повернул его и увидел, что полый шар действительно был пуст и в нем ничего не было.

Ли Цзысин солгал ему?

Сразу после этого он обнаружил, что в шкатулке с драгоценностями было что-то еще, а именно сложенная записка. Зловещее предчувствие внезапно нахлынуло на него. Он открыл записку и увидел, что в ней говорилось□

[Прости, Шэнь Ци! Я действительно не хотел красть твое ожерелье, твой отец заставил меня! У моей семьи есть проблемы, и мы в его руках, если не послушаемся его, будут большие неприятности! Изумруд забрал твой отец, пожалуйста, отпусти меня!Прости, прости, прости!□

В голове Шэнь Ци раздался “бум”, и он почувствовал онемение с головы до ног, кончики пальцев похолодели, руки неудержимо затряслись, и записка выскользнула из пальцев.

Изумруд... забрал Шэнь Чжаочэн?

Имеют ли Ли Цзысин и Шэнь Чжаочэн какие-либо отношения друг с другом? Когда эти два человека вступили в сговор?

Итак, в тот день, когда он впервые появился здесь, водитель сказал ему, что Вэнь Яо отозвал Шэнь Чжаочэн. Он намеренно усладил его, чтобы Ли Цзысин мог схватить ожерелье?

Это была единственная реликвия, оставленная ему его матерью!

Если Шэнь Чжаочэн хотел заполучить этот изумруд, то только для продажи. Прошло уже так много дней.....

Шэнь Ци внезапно почувствовал очень сильное чувство удушья. Он не мог сказать, что это было за чувство, только то, что он, казалось, не мог дышать. Затем перед его глазами почернело, и окружающая сцена отступила, как прилив. Его колени ослабли, и его тело неудержимо упало вперед.

Цинь И вообще не ожидал, что это произойдет, он почти бессознательно протянул руку и обнял молодого человека: "Шэнь Ци!"

<http://bllate.org/book/13890/1224343>